

Л. В. Кашлатова

История изучения матриархата в контексте культурологических исследований

Аннотация. В данной статье проанализирован культурологический обзор научных идей по проблеме места женщины в древней истории. Проблема «женщина и общество» является весьма сложной, многоаспектной и во многом дискуссионной. Из сферы общественно-политической практики она выдвинулась в настоящее время в область научно-теоретических исследований философов, социологов, историков, культурологов и других.

Одна из актуальных задач отечественной культурологии является изучение роли женщины в традиционном обществе, в котором существуют некие стандарты женского поведения, уходящие своими корнями в начало человеческой культуры и связанные с архетипом Великой Матери. Предметом данного исследования являются теории и идеи ученых, занимающихся историей развития культуры и социума, в которых рассмотрены ранние периоды истории, связанные с материнским родом, ранними формами религии. Для этого автор ставит цель – дать описание научных идей, взглядов и теорий по истории матриархата в контексте культурологических исследований. Новизна статьи заключается в том, что автором впервые собран воедино и обобщен материал о женских божествах на основе мифологических источников, среди которых особое место занимают представления о материнском начале. Результаты исследования могут применяться при подготовке лекционных курсов по этнографии, культурологии, истории, религии для студентов.

Ключевые слова: матриархат, материнский род, архетип матери, богиня-мать, Великая Мать.

L.V. Kashlatova

History of the study of the matriarchy in the context of cultural studies

Abstract. This article analyzes cultural overview of scientific ideas on the issue of a woman's place in ancient history. The problem of "woman and society" is a very complex, multifaceted and largely debatable. From areas of social and political practice it has been currently in the area of scientific-theoretical researches of philosophers, sociologists, historians, culturologists and others.

One of the urgent tasks of domestic culturology is the study of the role of the women in traditional society where there are certain standards of feminine behavior that are deeply rooted in the beginning of human culture and associated with the archetype of the Great Mother. The subjects of this research are theories and ideas of scientists engaged in the history of the development of culture and society. In these works the early periods of history, related with the maternal clan, early forms of religion were studied.

For this purpose, the author sets the objective to give a description of scientific ideas, views and theories on the history of matriarchy in the context of cultural studies. The novelty of the article is that the author for the first time collected together and summarized the material about female deities on the basis of mythological sources, among which a special place is occupied by ideas about maternal origin. The results of this research can be applied in the preparation of the lecture courses on ethnography, culturology, history and religion for students.

Key words: matriarchy, maternal clan, the mother archetype, the mother goddess, the Great Mother.

Женская тема занимает важное место в академических исследованиях в рамках целого ряда знаний: антропологии, этнологии, истории, социологии, психологии, философии, политологии, культурологии и т. д. На рубеже XVIII и XIX вв. за «женскую те-

му» взялись историки, как в России, так и на Западе. Исследуя особенности женского начала, женского взгляда на мир, женских ценностей, изучая роль женщины в различных областях жизни общества, историки проявили значительный интерес к судьбе женщины.

С возникновением теории матриархата, ученые по-новому осмыслили место и роль женщины в истории. Впервые на это обратил внимание И. Я. Бахофен (1815–1887 гг.), который в своем труде «Материнское право», опубликованном в 1861 г., сформулировал теорию о существовании матриархата как специфической стадии развития человеческого общества. При матриархате (букв. «власть матерей») счет родства происходил только по женской линии – от матери к дочери [1, 219–220]. И. Я. Бахофен заметил, что до патриархального периода развития общества в течение длительного времени женщина была центром семьи, занимая главное место в обществе и религии. Женские божества, олицетворяющие материнство и плодородие, играли важную роль (древнеегипетская Исида, фригийская Кибела, аккадская Иштар, древнегреческая Рея, мать Деметры, покровительницы плодородия и пр.). Он утверждал, что «стадия матриархата была универсальной в истории человечества, что женщины через материнство создали братство всех людей, сознание и признание которого погибают вместе с отцовством. На самых глубоких ступенях человеческого бытия единственным светлым мгновением в жизни, единственным наслаждением в пучине бездонного бедствия была материнская любовь, привязывающая женщину к порождению ее плоти» [1, 229].

Почти одновременно с книгой И. Я. Бахофена выходят работы Д. Ф. Мак-Леннона (1865), Л. Г. Моргана (1877) о матрилинейном счете родства у ирокезов. Американский исследователь Л. Г. Морган (1818–1881 гг.) ввёл понятие материнского рода как начальной, допатриархальной стадии первобытного общества, древнейшей формы социальной организации и «естественного центра развития религии и местом возникновения религиозных церемоний» [2, 38, 49].

Идеи И. Я. Бахофена и Л. Г. Моргана были поддержаны Ф. Энгельсом (1820–1895 гг.), который отметил, что в древности «убийство матери – тягчайшее, ничем не искупимое преступление» [3, 8]. Он высоко оценил исследования И. Я. Бахофена, Л. Г. Моргана, посчитав, что их открытия имели такое же революционное значение в

науке, как и теория эволюции Ч. Дарвина. Ф. Энгельс отметил, что материнский род имеет раннюю форму первобытного общества, что женщины имели большое значение в происхождении семьи (главенство женщины в роду, род считался по женской линии – от матери к матери) и обеспечивало им высокое положение и социальное равенство в обществе [3, 247].

Теория матриархата не была принята и подверглась критике, как в западной, так и в советской историографии. В последней сохранялась линия признания матриархата, женского рода в силу следования за марксистской теорией в лице Ф. Энгельса (например, в монографии М. О. Косвена, вышедшей в 1948). М. О. Косвен (1885–1967 гг.) в своем труде «Матриархат. История проблемы», писал, что период матриархата является ранним периодом развития организованного общества, он называет матриархат универсально-историческим этапом развития всего человечества [4, 3]. М. О. Косвен проследил становление патриархальных отношений, который возник в дальнейшем в результате развития производительных сил [5, электронный ресурс]. Видный советский ученый-этнограф, религиовед С. А. Токарев (1899–1985) отрицал культ женских предков-прародительниц и считал, что те женские статуэтки, которые найдены в большом количестве в ориньякской эпохе, являются ничем иным, как изображениями хозяйки огня [6, 33].

В середине XX в. тема матриархата поднимается и в западноевропейской науке во многом благодаря распространению учения К. Юнга об архетипах. Известный психолог К. Юнг (1875–1961) выделил в коллективном бессознательном шесть основных архетипов, лежащих в основе человеческой психики и культуры. Одним из важнейших из них является архетип Матери, с которым связаны такие важные качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума; поддержка всего, что способствует росту и плодородию; главенство там, где происходит превращение и воскрешение, а также в подземном мире с его

тёмной бездной и миром мёртвых [7, 211, 217–219].

Архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источником мифологии, религии, искусства. Если обратиться к мифологии, то мы увидим, что одним из главных символов является женщина – женщина-мать, женщина-прародительница. Практически во всех уголках мира женские божества превозносились как целительницы, создательницы Природы, подательницы жизни. Целая плеяда ученых обратилась к изучению женских богинь через мифологию, где прослеживаются древнейшие представления о природе и обществе, о Вселенной, о Великих Матерях-Природах. Многие из них, так или иначе, касались проблемы женского культа и матриархата. Р. Грейвс (1895–1985 гг.) обратился к мифологии и показал, что у всех народов мира есть мифы, рассказывающие о первенстве женщин. В книге «Белая Богиня», вышедшей в том же году, что и работа М. О. Косвена, он заявил, что женщина божественна, что её справедливо называют Великой Матерью богов [8, 89]. Для Р. Грейвса богиня вечна, называя её Великой, тем самым обозначил в пространстве культуры феномен изначальной Великой Матери, Великой Богини. В контексте религиозного культа не существовало такого понятия, как отцовство. «Великая Богиня бессмертна, неизменна и всемогуща, богов-мужчин не было», что те, кто отреклись от Великой Богини и создали олимпийский пантеон [8, 627, 636].

Матриархальная концепция Р. Грейвса была поддержана Э. Нойманом, Р. Патаем, Э. Фроммом, Э. О. Джеймсом, и др. Э. Нойманн (1905–1960) считал, что представления о сверхчеловеческих существах женского пола, владычицах в определенной сфере природных явлений или общественной деятельности возникли в раннем матриархальном обществе в связи с особой ролью женщин. А обилие женских фигурок на территории от Сибири до Пиренеев, предполагает наличие единого «мировоззрения», в центре которого стояла Великая Богиня [9, 104]. Р. Патай (1911–1998) нашел следы древнего женского божества – иудейской богини, в еврейской религии. По его мнению, «женские божества появились одновременно с мифами: из тела первичной богини явилось мировое яйцо или

была рождена земля» [10, 10]. Э. О. Джеймс в древних фигурках женщин увидел материализацию символа культа богини-матери [11, 157].

Немецкий психоаналитик Э. Фромм (1900–1980 гг.) предложил заменить термин «матриархат» термином «матрицентризм», сделав акцент не на властное положение женщин в древности, а на их центральное положение как матерей, восходящих к единой Матери-Природе, Женскому Началу. Он считал, что при «матрицентризме» все равны, что «у матери все дети любимые» [12, 124]. В своем труде «Кризис психоанализа» (1970) он отметил, что священность женщины находится в прямой зависимости от святости Земли. «Образ Великой Матери не исчез бесследно, он сохранился в понятии святой земли» [12, 198].

Таким образом, в западноевропейской традиции образ Великой Праматери был сформулирован на основании анализа этнографических, мифологических источников и подкреплен исследованиями в области психологии человека. Настоящая революция в воззрениях на роль женского начала в становлении человеческого общества была произведена работами М. Гимбутас (1921–1994). Она реконструировала картину матриархального доиндоевропейского общества Старой Европы, опираясь на археологические источники. М. Гимбутас проанализировала тысячи изображений женщин, найденных археологами в древних святилищах, и пришла к выводу, что поклонение женским божествам указывает на центральное положение женщины в первобытной культуре и само существование этой культуры в согласии с природой [13, 243]. Эта миролюбивая матриархальная культура Старой Европы была связана с землей, морем и культом Великой Богини-матери, которая выступала в роли верховного божества, запечатленная в археологических памятниках в различных ипостасях и образах, а религиозно-обрядовая сфера находилась в руках женщин [14]. М. Гимбутас также пишет о том, что Великие Богини-Матери были первыми божествами, созданные человечеством. Великая Богиня имела разные атрибуты и функции, она аккумулировала сакральные образы населения Старой Ев-

ропы. Среди них – Богиня-Змея, Богиня-Корова, Богиня-Птица. Мистерии древнего европейского населения были сосредоточены вокруг отождествления богини и Луны. Три фазы Луны – растущая, полная, убывающая – отвечали трем функциям Богини, которые проявлялись в трех ипостасях, соответствующих фазам Луны. Богиня даровала жизнь, давала смерть и обеспечивала превращение и возрождение, подобно тому, как рождался, умирал и обновлялся Месяц [13, 376].

По мнению М. Гимбутас, забвение женских богинь началось с вторжения полукочевых иерархически организованных индоевропейских племен с севера и востока, которые принесли в Европу патриархальных богов, уничтожили святилища, но не истребили древних богинь. Они не только разрушили материальную культуру, но и изменили духовную жизнь древних европейцев, их идеологию, принципы и шкалу ценностей, на которых она была основана. Впоследствии, на обломках древнеевропейской цивилизации, под влиянием принесенной индоевропейцами идеологии и религии, начали складываться новые культуры и новый пантеон, в котором место женского божества – олицетворения жизни и благополучия, символом которого была чаша – заняли воинственные боги в мужском облики [13, 302].

М. Гимбутас, обобщив огромный археологический материал, собранный со всей Европы, придала этой проблеме глобальный характер и вызвала интерес к женским культам, их происхождению и наследию. Вслед за ней ряд ученых – историков, этнографов, антропологов, психологов и др., посвятили свои работы культам богини-матери (М. Элиаде, Б. А. Рыбаков, А. Голан, Э. И. Гоникман и др.).

В мифологических представлениях многих народов Земля-Мать мыслилась как родительницей всех людей. М. Элиаде (1907–1986 гг.) считал, что поклонение Матери Земле древнее земледелия, так как долгое время она одна отвечала за рождение и плодородие зверей, растений. Мать-Земля способна зачать сама, без помощи какого-либо праотца, как, например, у средиземноморских богинь – Гера рождает

Ареса и Гефеста без отца, а Гея (Земля) выносила Уранаса «существо, равно ей самой, способное накрыть её всю» [15, 92].

В зоне внимания М. Гимбутас были женские божества вообще, она сделала упор на глобальность этого явления в эпоху неолита, энеолита. Академик Б. А. Рыбаков в своей книге «Язычество древних славян» [16] не только провел исследование для конкретной культуры древних славян, но и реконструировал славянский пантеон по фольклорно-мифологическим источникам, в который вошли и женские богини Макошь, Берегиня, Жива, Лада, Леля, Дидилия, Род и роженицы, Баба Яга, Среча, разные русалки, лесные феи, шишиги, кикиморы, болотницы [16, 379, 393, 438]. Древние славяне обожествляли землю, воду, воздух. Особо Б. А. Рыбаков уделил внимание культу двух рожениц-богинь, уходящих корнями в матриархальный период, обеспечивающих плодovitость и плодородие, которые прошли две основные стадии: охотничью и земледельческую. Одновременно с представлениями о двух роженицах от предшествующей охотничьей эпохи, у ранних земледельцев появилось представление о единичном женском божестве рождающей земли. У земледельческих племен Великая мать мыслилась – как Мать-Земля, у русских выразилась в образе богини Макоши (Мокошь). Это богиня по своему положению в верованиях древних славян была равна Перуну [16, 509].

Советские археологи не оставили и тему матриархата, продолжая изучать более древние, предземледельческие культуры. Произошел переход от его понимания как женовластия к его трактовке в контексте формирования древнего мировоззрения и социума. А. Д. Столяр [1985] выдвинул тезис о гносеологических корнях (гносеологической опоре) культа «женского божества» [17, 254, 257].

К всеобщему образу Великой Матери через миф и символ вернулся А. Голан. Почитание Великой Матери – темной, хаотической, порождающей силе подтверждается находками «палеолитических Венер», что у истоков человечества стояла Великая богиня, которая является владычицей судьбы «она всё ведаёт» [18, 187]. По его мнению, в эпоху

палеолита и неолита женское божество считалось главным и неоднозначным: она мать-родительница и в то же время злая, жестокая, кровожадная. В 3 тыс. до н.э. мужские боги стали вытеснять женских. А. Голан ставил под сомнение существование матриархата и образ Великой Богини рассматривал вне его контекста [18, 166, 167, 187].

Важным итогом научных исследований в конце XX в. является то, что образ Великой Богини связывается с древним мировоззрением и пониманием ее как женского плодоносящего, порождающего начала, положенного в основу древнего мироосмысления. Э. И. Гоникман сравнивает Мать мира с космическим женским началом, так как мироздание не может не иметь женского (порождающего) начала. Женское начало мира содержит тот же энергетический потенциал, что и мужское, но психический аппарат женщины более тонок, более эмоционален, чем мужской [19, 83].

Все рассмотренные выше подходы на сегодняшний день обобщены в исследованиях С. Г. Фатыхова. В своих работах С. Г. Фатыхов [20, 21] предложил другое понимание матриархата как эпохи взрывного культурогенеза и социально-биологического величия женщины, как особой функционально-социобиологической системы, в рамках которой происходило становление человеческой культуры [21, 28]. По С. Г. Фатыхову «женщина в матриархате «вскармливала» социальный порядок и являлась хранительницей и контролёром сложившихся культурных форм общественного порядка» [20, 8].

Он и дал новое определение матриархату. По его мнению, это не управляемый женщинами примитивный социально-экономический строй, а социально и биологически обусловленная материнским феноменом фантомная функциональная система, ставшая питательной средой всех человеческих культур, на каком бы континенте и в какую бы эпоху они не возникли, это особая функционально-социобиологическая система, в рамках которой происходило становление человеческой культуры [20, 9].

С. Г. Фатыхов показал феноменальную роль женщины-матери на смоделированном комплексе матери-прародительницы и пишет, что на функциональной основе технологиче-

ской системы женщина-мать изобрела технологии человеческой жизнедеятельности. А идеологическая подсистема матриархально-матрифеоменной эпохи опиралась на мифо-магическую и обрядово-ритуальную практику почитания и обожествления матери-прародительницы. Ее фетишизированный образ стал гносеологической формулой и опорой узнавания мира и себя в нем, и вывела сознание человека на орбиту перворелигий [20, 9, 10]. С. Г. Фатыхов также считает, что не вера в духов и призраков породила бога, а мать-прародительница стала божественным духом в своей семье и в своём роде. Её обожествление можно считать фактом прамотеизма, которого теоретики религии не обнаружили до сих пор [20, 140]. Осознав женщину и свою мать как первореальность, человек через муки познания увидел в них и конечную реальность, абсолютную реальность, сверхреальность, то есть божество [21, 36].

Историю забвения женщины С. Г. Фатыхов считает с наступлением неолита, когда мужчина вышел на первый план, и произошло крушение матриархально-матрифеоменной эпохи [20, 194]. Неолитическая революция, по предположению С. Г. Фатыхова, стала первым «восстанием масс», в результате которого сквозь хтонический матриархальный заслон прорвались никому неведомые эскадры будущих цивилизаций. Первозданная материя культур, сотканная материнским феноменом, была грубо нарушена охотничье-военным, рационализмом мужчин и массовым потребительством. Культ технократического разума обрушил свою культурную черствость на женщину и начал культивирование мезогонии, ратовавшей за ограничение ее прав [20, 193–196].

В преддверии прихода героической эпохи, произошла трансформация женских божеств, вытеснение их мужскими. Повсюду первозданная культура, созданная женщиной, матерью была грубо нарушена воинствующей цивилизацией героем-мужчиной. В Древней Греции богиня Посидея превращается в Посейдона, а богиня жизни Дивия становится Деуо «оросителем жизни»... Древнесемитская Элох становится Эло-ахом, и небом, землёй, подземным царством стали править мужские боги [20, 193–194].

Начало планомерного изучения и собирания материалов о мировоззрении коренного населения Севера было положено в XVIII в. участниками Академической экспедиции под руководством Г. Ф. Миллера (1733–1743 и 1768–1774 гг.). В состав экспедиции входили биологи, историки, этнографы: С. П. Крашенинников, Г. В. Стеллер, П. С. Паллас, В. Ф. Зуев, И. Г. Георги, и др. Более чем за 200 лет накоплен значительный материал в литературе о народах Севера в отношении их мировоззрения, дуально-родовом строе, о социальной организации общества, о традиционных верованиях и т. д., где особое место принадлежит женщине-созидательнице, женщине-прародительнице. Но об этом пойдет отдельная речь.

Таким образом, в конце XIX–XX вв. гипотеза об универсальной матриархальной стадии в истории человеческого общества являлась дискуссионной. В середине XX в. проблема изучения роли женщин в архаичных обществах переместилась в мировоззренческую сферу, что позволяет выявить культурологический аспект данной проблематики, в частности, рассмотреть такой феномен, как материнское начало на основании изучения мифологических, фольклорных источников, в которых сохранена информация о значимости богинь и их участии во всех культурных достижениях человечества.

Литература

1. Бахофен, И. Я. Материнское право [Текст] / И. Я. Баховен // Классики мирового религиоведения. Антология. – Т. 1. – М. : Канон+, 1996. – 496 с.
2. Морган, Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации [Текст] / Л. Г. Морган ; [пер. с англ.] : М. О. Косвена. – Л. : Изд. ин-та нар. Севера ЦИК СССР, 1934. – 351 с.
3. Энгельс, Ф. К доистории семьи [Текст] / Ф. Энгельс ; [пер. с англ.] : М. О. Косвена ; под ред. М. О. Косвена. – Л. : Изд. ин-та нар. Севера ЦИК СССР, 1934. – 351 с.
4. Косвен, М. О. Матриархат. Истрия проблемы [Текст] / М. О. Косвен. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 329 с.
5. Косвен, М. О. Переход от матриархата к патриархату [Электронный ресурс] / М. О. Косвен // Родовое общество. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – с. 260. – Режим доступа : <http://e.mail.ru/cgi-bin/msglist?folder-bog.htm> (дата обращения: 01.12.13).
6. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира [Текст] / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1987. – 576 с.
7. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов [Текст] / К. Г. Юнг. – М. : Совершенство, 1997. – 384 с.
8. Грейвс, Р. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии [Текст] / Р. Грейвс; [пер. с англ.] : Л. И. Володарской. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 656 с.
9. Нойманн, Э. Великая Мать [Текст] / Э. Нойманн // Глубинная психология и психоанализ. – М. : Добросовет, 2012. – 410 с.
10. Патай, Рафаэль. Иудейская богиня [Текст] / Рафаэль Патай. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 368 с.
11. Джеймс, Э. О. Тайны языческих богов. От бога-медведя до Золотой Богини [Текст] / Э. О. Джеймс. – М. : Вече, 2006. – 336 с. : ил. – (Тайны древних цивилизаций).
12. Фромм, Э. Кризис психоанализа. Очерки о Фрейде, Марксе и социальной психологии [Текст] / Э. Фромм ; [пер. с англ.] : Е. А. Цыпина. – СПб. : Академ. Проект, 2000. – 215 с.
13. Гимбутас, М. Боги и Богини Старой Европы. 7000–3500 годы до н. э. Мифы и легенды. Культурные изображения [Электронный ресурс] / М. Гимбутас. – Лондон : Thames and Hudson, 1974. – Режим доступа : <http://www.ru.znatosh.com> (дата обращения: 12.11.13).
14. Гимбутас, М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы [Текст] / М. Гимбутас ; Институт социальной и гендерной политики. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2006. – 572 с.
15. Элиаде, М. Священное и мирское [Текст] / М. Элиаде ; [пер. с фр.] ; предис. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
16. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1994. – 357 с. : ил. – Москва «Русское слово», 1997. – 824 с. : ил.

17. Столяр, А. Д. Происхождение изобразительного искусства [Текст] / А. Д. Столяр. – М. : Искусство, 1985. – С. 298.
18. Голан, А. Миф и символ [Текст] / А. Голан. – М. : Русслит, 1993. – 376 с.
19. Гоникман, Э. И. Тайна и карма лунной богини [Текст] / Э. И. Гоникман. – Минск : Сантана, 1995. – 400 с.
20. Фатыхов, С. Новая археология матриархата. Социокультурный анализ реликтов : монография [Текст] / С. Г. Фатыхов ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; науч. ред. В. С. Цукерман. – Екатеринбург: ЧГКИ, 2009. – 252 с. : ил. 24 с.
21. Фатыхов, С. Материнский феномен в культурегенезе: (гипотетическое моделирование и осмысление первоначал) : автореф. дис. ... доктора культурологии [Текст] / С. Фатыхов. – Челябинск, 2011. – 34 с.

References

1. Bachofen I. Ya. *Materinskoe parvo. Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya* [The maternal right. Classics of world religious studies. Anthology]. Moscow: Kanon + Publ., vol. 1. 1996. 496 p.
2. Morgan L. H. *Drevnee obshchestvo ili issledovanie linij chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k civilizacii* [Ancient Society: or, Researches in the Line of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization]. Leningrad, Izd. in-ta nar. Severa CIK SSSR Publ., 1934. 351 p.).
3. Engels F. *K doistorii sem'i* [To the Prehistory of the Famil]. Leningrad, Izd. in-ta nar. Severa CIK USSR Publ., 1934. 351 p.).
4. Kosven M. O. *Matriarhat. Istoriya problem* [Matriarchy. History of the problem]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1948. 329 p.
5. Kosven M. O. *Perekhod ot matriarhata k patriarhatu* [Transition from matriarchy to patriarchy]. *Rodovoe obshchestvo* [Tribal society], Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1951. 260 p. (In Russ.) Available at: <http://e.mail.ru/cgi-bin/msglist?folder-bog.htm> (accessed December 12, 2013).
6. Tokarev S. A. *Religiya v istorii narodov mira* [Religion in the history of the peoples of the world]. Moscow: Politizdat Publ., 1987. 576 p.
7. Jung C. G. *The Soul and the Myth: Six Archetypes*. Moscow, 1991. 384 p.
8. Graves R. *Belaya Boginya: Istoricheskaya grammatika poehticheskoy mifologii* [The White Goddess: a Historical Grammar of Poetic Myth]. Leningrad, U-Faktoria Publ., 2005. 656 p.
9. Neumann E. *The Great Mother. Depth Psychology and Psychoanalysis*. Moscow: "Dobrosvet" Publ., 2012. 410 p.
10. Raphael P. *The Jewish Goddess*. Ekaterinburg: U-Faktoria Publ., 2005. 368 p.
11. James E. O. *The Secrets of the Pagan Gods. From the Bear God to the Golden Goddess*. Moscow: Veche Publ., 2006. 336 p.
12. Fromm E. *Krizis psihoanaliza: Ocherki o Frejde, Markse i social'noj psihologii*. [The Crisis of Psychoanalysis: Essays on Freud, Marx and Social Psychology] Saint-Petersburg, Academ. Project Publ., 2000. 215 p.
13. Gimbutas M. *Bogi i Bogini Staroj Evropy. 7000-3500 gody do n.eh.. Mify i legendy. Kul'tovye izobrazheniya* [Gods and Goddesses of Old Europe. 7000-3500 BC. Myths and legends. Religious pictures]. London: Thames and Hudson, 1974. Available at: <http://www.ru.znatosh.com> (accessed November 12, 2013).
14. Gimbutas M. *Civilizaciya Velikoj Bogini: Mir Drevnej Evropy. Institut social'noj i gendernoj politiki* [The civilization of the Great Goddess: the World of Ancient Europe. Institute of social and gender policy]. Moscow: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» Publ., 2006. 572 p.
15. Eliade M. *The Sacred and The profane*. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1994. 144 p.
16. Rybakov B. A. *Yazychestvo drevnih slavyan* [Paganism of ancient Slavs]. Moscow: «Nauka» Publ., 1994. 357 p.; Moscow: «Russkoe slovo» Publ., 1997. 824 p.
17. Stolyar A. D. *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* [The Origin of fine art]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1985. 298 p.
18. Golan A. *Mif i simbol* [The myth and the symbol]. Moscow: Russlit Publ., 1993. 376 p.
19. Gonikman E. I. *Tajna i karma lunnoj bogini* [The mystery and the karma of the Moon Goddess]. Minsk: Santana Publ., 1995. 400 p.
20. Fatykhov S. *Novaya arheologiya matriarhata. Sociokul'turnyj analiz reliktov: monografiya* [New archeology of the matriarchy. Socio-cultural relicts analysis: monograph]. Ekaterinburg: 2009. 252 p.
21. Fatykhov S. *Materinskij fenomen v kul'turegeneze: (gipoteticheskoe modelirovanie i osmyslenie pervonachal)* [Maternal phenomenon in the cultural Genesis: (hypothetical modelling and the conceptualization of the original)]. Chelyabinsk, 2011. – s. 34. <http://www.lib.ua-ru.net> (accessed February 05, 2014).